

Александр Интелл

Стартовый

Александр Александрович Интелл

Стартовый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43466296

SelfPub; 2025

Аннотация

Без оглядки, без памяти мчаться, не слыша под собой ног. Пронестись над цветущими лугами, что до самого горизонта, и пройти все испытания на пути к Принцессе – вот задача для нашего героя. Он справляется с ней уже в который раз. Но следующего турнира ему не видать.

Александр Интелл

Стартовый

Солнышко улыбкою сияло. Облака не видать, сколь глазами не рыщи по слепящему небу. Земля мажорно хрумкала под ногами и шлось ярко, власть.

Вот запрыгнешь на черепашку – спрячется. Птичкой через овраг порхнешь, лихо взберешься по ступенькам-кубикам! А еще... заводная мелодия в округе разливается, подкрашивает благим цветом мир без того прекрасный, вперед идти подгоняет.

И вспорхнуло в небо облако,
И шальная тень бросилась под ноги...
Не видать, теперя, прямой мне дороги!

Оно ехидно улыбалось неподвижной полоской да молчало застылыми черными глазами.

– Снова победить надо, добежать до форта, – буркнул я себе под нос и заспешил по дороге, соскочив с комфорта. Размеренная прогулка закончилась.

Щиу, пыщь! Щиу, пыщь!

Облако принялось пулять огненные шары, как заведен-

ное. Черные глаза его задвигались, заблестели огнем, казалось – вот-вот и пасть разинет...

– Ууу! Падлюка! – я погрозил облаку кулаком.

Брони не было, закрыться нечем. Только и оставалось – уворачиваться. Попадет такой шар – беги участок заново, дурачок нерасторопный!

Щиу, пыщь! Щиу, пыщь!

Запахло паленым. Воздух, без того теплый, нагрелся срамом. На голубом небе облако растянуло улыбку и пуще и злее.

– Скоторыло! – не удержался я, снова погрозил.

А облако все шары пускало, аж не продохнуть; зенки свои черные щерит, улыбается по-недоброму. Но я не трусил балчины постылой, желания прятаться не возникало.

Ловко перемахивая через скачущие по земле огоньки, с интересом наблюдал, как те неприятным звуком ударяются о землю и оставляют после себя быстро проходящие опалины. Я отмахивался монтировкой, показывал кулак, плевался – в общем, делал все возможное, только бы один из паршивых шаров не угодил в меня, да не обдал жаром, перенося к началу участка.

Это конечно не страшно и не стыдно – бежать уровень заново после подобного казуса. Позорнее – валиться в пропасть. Как потом Принцессе в глаза смотреть? Такое бесче-

стие...

И ладно раз или два. Бывает – напасть случается – वालीсья как по заказу во вседневную падь-глубину, коих полным-полно и ни одна душа заделывать не думает. То в предательской нерешительности оттолкнешься слабо от края оврага, то скорость не наберешь. Лететь – секунда, а неуверенность перед следующим прыжком пристает надолго.

Щиу, пыщь! Щиу, пыщь!

Разозлила подлюка! Облаком еще зовется!

Надел я синюю кепку, поправил козырек по-армейски, да побежал, что было мочи. Вперед облака, надеясь обогнать снаряды, что летели с некоторым опозданием.

Затруднений и препятствий – видимо-невидимо: пади, шафрановые холмы из мелких блоков, черепашки с переливами света на панцирях – прутся стадами; платформы в воздухе неподвижно висят, одна под другой, неваляшки оранжевые по три за раз идут. Все подлючьи дороги вели в мою сторону, и все пакостные ветра дули мне навстречу.

Я мчался со всех ног, но перегнать облако не получалось. Черепашки особенно мешали. Двигались медленно, нагло, и как вздумается; вставали на самых неудобных участках маршрута. Выгадать правильный момент, чтобы запрыгнуть на панцирь и оттолкнуться, было затруднительно.

Показались две серые платформы, закованные в воздухе –

одна под другой. Я забежал под нижнюю, спасаясь от огненных шаров. Облако, плавно затормозив, остановилось возле серых плит, не прекращая кидать нескончаемые заряды.

Я запрыгнул на первую платформу, отмахивая огненные шары монтировкой, затем перескочил на вторую, и как только облако подлетело неприлично близко, смачно плюнул в него.

Подлюка резко отстранилась, получив отпор, и медленно отплывая, прекратила запускать шары. Воспользовавшись секундной передышкой и замешательством облака, я разбежался, на сколько хватало ног, и сильно оттолкнувшись от края платформы, подпрыгнул, вздымая монтировку, крепко сжатую в руке.

Я подпрыгнул так высоко, что подлетел прямо к облаку, и с размаху засадил кроубаром, разделив на две части.

– Ну что, тварь? Я тоже иногда летаю!

Приземлившись и поглядев в зенит, меня постигло разочарование: каждая из половинок обзавелась собственной парой черных глаз и злобещей улыбкой. Стало ясно – победить такую тварь в честном бою практически нереально. Если и был способ, я его не знал. Плевки помогали, но попробуй, достань!

Оставалось одно: бежать. Бежать и прятаться до конца маршрута.

Ноги стремительно неслись к форту. Я старался поспевать остальными частями тела. Поспешно обходя препятствия, я гнал во всю прыть, дико желая стать победителем в этом неравном поединке.

Иногда все же сбавлял ход, куда без этого? В нерешительности, предательской или оберегающей, перед серьезными прыжками ноги сами включали замедление. И верно: давно бы свалился в падь-глубину! А поглядывая на парочку подлючих чейсеров, я совсем стушевался.

По моему разумению облака имели бесконечный запас хода и неограниченную скорость. Попытки убежать от преследователей были тщетны. Чем живее бежал я, тем бойче двигались чейсеры, и поспевали. Казалось, для пакостных облаков это вовсе не составляло труда. Даже некоторые снаряды Древних летали медленнее.

Пакостники не забывали сыпать огненными шарами, подгоняя мои без того прыткие, напружиненные ноги.

Иногда я искал спасение под длинными платформами из небьющегося серого камня или под глиняными кирпичами – остатками некогда разрушенных бомбежками зданий. Там зачастую находили клады внутри. Золотишко сыпалось звонко и ярко, если случалось отыскать. Только какие поиски, когда погоня?!

Я скрывался от снарядов постылых чейсеров под цветными шляпами огромных грибов или безумно вытанцовывая, избегал попаданий на открытой местности, останавливаясь

в нерешительности перед сложным прыжком.

Погоня вскоре кончилась, как только мне попался Поварской Гриб. Шляпка его была светло-синяя, или даже голубая. Я такой цвет еще называл небесным. Много названий можно было придумать цвету шляпки, но главное – в ней заключалось мое спасение от доставучих балчин.

Съев гриб, я получил возможность плевать синей слюной. Да не синей вовсе... лазурной скорее. А вот жаль, что монтировка пропала. Ею ловко удавалось разбивать кирпичи и обороняться.

Плевать в облака стало легко – лазурные блобы летели высоко и почти всегда достигали цели. Конечно, пару раз приходилось взбираться повыше, и даже подпрыгивать, но это издержки спецоперации по одолению неприятеля.

Облака, не ожидая такого напора, камнем полетели вниз с перевернутой улыбкой. Враг был повержен.

– Поделом вам! Будете знать, как честных граждан преследовать! С маршрутов сбивать!

Времени оставалось очень мало. После победы я сразу же двинулся к форту, толком не поглядев на упавшие облака.

По окончании турнира устроили пышные празднества. Подготовили салют, выгладили войска. Белка обрадовала роскошным, своевременным этюдом, а самый лучший пе-

вещь в королевстве с легкостью положил слова на музыку. Он осанисто, с гордостью исполнил шедевр под взрывы петард и грохот разноцветных букетов на темно-синем бархатном небе.

В тот день даже кометы летали, оставляя хвосты счастья – светлые полосы, которые тянулись на километры. Я отчего-то думал, что эти сияющие трэйлы доставляют в наш мир частички информации.

Откуда информация шла и зачем, я не представлял совершенно. И думать не хотелось: я с упоением наблюдал, как на фоне крупных, удивительно ярких звезд, грандиозный салют раскрасил небо сладким буйством, а мягкий душистый воздух окутывал тело, порой сгоняемый свежим ветерком.

Люди еще долго шумели, оглашая королевство тысячью разных звуков, собирались в разных местах, где волновались и пили, славили Ее Высочество.

На следующий день взгляды устремились к Принцессе, которая появилась на публике в пышном фиалковом платье, с крупным лавандовым бантом на поясе и воздушными наплечниками в горошек. Была весела в окружении многочисленной свиты, неустанно высказывающей самые полезные и сладкие почтения.

– Красота!

– Загляденье!

– Лучшее платье в королевстве!

Каждый считал своим долгом сделать нежный компли-

мент Обожаемой. Произнесение вслух медоточивой похвалы считалось не только хорошим тоном, но и доброй приметой всякого подданного.

И в этот день королевство гуляло, а к вечеру появились уборщики, и стали сгребать мусор в кучи, чтобы потом на тачкарзинах отвезти в дома переработки.

В последующие дни понемногу пили и кушали, вызывали вспотевших танцоров раз за разом, слушали песни непохожих друг на друга артистов: те и в минор, и в мажор, да не прочь басню тенором в народ пустить. И каждый со своими трубочками-барабанщиками, да тремоло-мастерами.

...

Славься Принцесса,
И славься народ!
В нашу теплую гавань
Враг не войдет!

Мы всех погромили,
И всех разнесли!
Веселиться сегодня,
И завтра должны!

...

На седьмой день дали некрупный парад – сказалась усталость от предыдущих гуляний. Благо дарили трудолюбивым организаторам, смелым участникам хвала, а болельщикам рукой махнуть и сразу же забыть. Принцессу, за ум и проница-

тельность, сахарную поддержку и ценные советы, благодарили долго-долго, пока сами устроители не решили привести подданных в чувства, ведь болванчики так бы и кланялись часа два кряду. Крутое представление.

В конце дня награждали победителей и участников орденами из блеклого золота – каждому по заслугам. В числе награжденных, разумеется, был и я.

Финалистам надлежало получить орден из ее прекрасных нежных рук. Каждый финалист целовал руки Принцессе и читал Псалом Верности, опустившись на колени. Некоторые от неподъемной важности момента жмурили глаза до багрянца на лице, робея смотреть на коленки Принцессы, запинаясь на полуслове и ненадолго зависали в таком состоянии.

Ее Высочество каждый раз по-детски хихикала и кокетливо подгибала ножку. И в этот момент люди королевства, собравшись на параде и вручении, дружно ахали, вскидывали руки к небу, слезно посылали воздушные поцелуи Обожаемой, обнимались от радости и делали все, дабы выразить неудержимый восторг, но в то же время сильно не шуметь.

Руки ее пахли утренними цветами и заварными пирожными, которые она ела лишь по праздникам. Меня одолело дикое смущение, и я не смог поднять взгляда, не рассмотрел лица – а так хотелось! Вместо этого я почему-то уставился на розовые лодочки на широком каблуке и подумал об изумрудной воде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.